

КОНЦЕПТ «ПОЭЗИЯ» В ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ: ДИНАМИКА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ

Процесс концептуализации – это «осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений» [1, с. 22], который приводит к образованию определенных представлений о поэзии в виде концепта, в филогенезе, этногенезе и онтогенезе. Как «система мнений и знаний» [4] концепт живёт в сознании и на последнем этапе своего формирования объективируется в языке, определяя собой природу лексического значения слова. Это обеспечивает хранение полученных знаний и передачу от человека к человеку и от поколения к поколению. На эту особенность концепта обращает внимание академик Д.С. Лихачёв. Согласно его теории, концепт следует понимать как результат «столкновения словарного значения с личным и народным представлением человека» [3, с. 283], как индивидуальный смысл в отличие от коллективного, словарно закреплённого значения [3, с. 283].

Понятийно-содержательные признаки концепта «Поэзия» выявляются на основе компонентного анализа при обращении к дефинициям его номинантов, представленным в различных словарях русского языка. В русском языке концепт «Поэзия» представлен словами *поэзия*, *поэт*, *поэтический*, *поэтически* и некоторыми другими, производными от них, отмечается также близость со словами *стих* (*стихотворение*, *стихотворный*), *лирика* (*лирический*, *лиричный*).

Основным репрезентантом концепта является слово *поэзия*, заимствованное из лат. *poēsis*. Этимологические словари позволяют получить информацию об особенностях этимологического слоя (по Ю.С. Степанову, – внутренней формы) концепта. В аспекте дискурсивного исследования к словарным сведениям, в которых представлена информация о времени появления этого заимствования в русском языке, о языке-источнике и языках-посредниках, о значении этимона, имеет смысл добавить исторические данные о генезисе этого понятия в русской культуре.

Приведем соответствующие статьи из этимологических словарей.

Этимологический словарь М. Фасмера: *Поэзия* – уже у Тредиаковского. Через польск. *poezja* из лат. *poēsis* от греч. *ποίησις* «творчество»: *ποιέω* «делаю, создаю»¹ [9].

Историко-этимологический словарь П.Я. Черных: **ПОЭЗИЯ** – В русском языке слово *поэзия* известно со 2-й четверти XVIII в. (Тредиаковский, «Новый и краткий способ к сложению стихов», 1735 г, «В поэзии вообще надлежит...»). Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XVI в.) *poesie* > нем. *Poesie* и т.д. Первоисточник – греч. *ποίησις* – «творчество», «поэзия» (старшее знач. – «производство вообще», «изготовление чего-л.»). К глаг. *ποιέω* – «делаю», «творю», «созидаю» [10].

Этимологический словарь Н.М. Шанского: *Заимств. в XVIII в. из франц. яз. Франц. poesie* < лат. *poēsis*, передающего греч. *poiēsis*, суффиксальное произвол *poiein* – «делать» [11].

В этимологических словарях точно указан момент первого появления слова *поэзия* в русском языке: впервые его употребил в 1735 г. В. Тредиаковский в работе «Новый и краткий способ к сложению стихов». Несмотря на то, что современное имя концепта представляет собой иноязычное заимствование, получившее широкое употребление в русском языке с XVIII в., концепт «Поэзия» как ментальное образование относится к числу древнейших. До появления слова *поэзия* в русском языке поэтическая речь обозначалась словами *стихи*, *вирии*. В свое время именно эти слова были основными репрезентантами концепта: со времен Древней Руси до конца XVI в. – слово *стихи*, а с начала XVII в. и до появления

¹ Здесь и далее словарные дефиниции и контексты употребления слов приводятся с незначительными сокращениями.

названной работы Третьяковского в начале XVIII в. – слово *вириши*. Динамика поэтического дискурса, обусловленная экстралингвистическими факторами, с одной стороны, предопределила видоизменение концепта, необходимость выражения новых смыслов, а, соответственно, и возникновение новых номинаций, с другой стороны, способствовала изменению восприятия прежнего имени (прежних имен) концепта.

Так, слово *стих* (*стихи*), заимствованное древнерусским языком (из греч. στίχος «ряд, строка, стих» – Фасмер), до конца XVI века служило для обозначения народного песенного творчества, в том числе и духовных стихов, и имело значение – ‘ритмическая речь, исполняемая под музыку’ [5]. Концепт «Поэзия» фактически неразрывно был связан с концептом «Музыка». Не случайно авторы и исполнители *стихов* назывались *певцами* [5].

Усложнение общественных отношений с конца XVI в., приобщение к западной культуре, развитие письменности – все это привело к тому, что в книжной поэзии XVII века под влиянием польского силлабического стиха народный стих сменяется стихом речевым. Соответственно в русском языке XVII – начала XVIII вв. появляется новое название для силлабических стихов – *вириши* [5]. Это название закрепляет факт существования стихов для чтения в противоположность привычным стихам для пения. Два основных номинанта концепта (*стихи* и *вириши*) в этот период оказываются семантически противопоставленными по признаку *наличие/отсутствие семы* ‘музыка’, для сочинителя *виришей* появляется и специальная номинация – *виришесей*. Это свидетельствует о том, что концепт «Поэзия» по отношению к концепту «Музыка» приобретает автономную (относительно) позицию.

Такое положение дел сохраняется до тридцатых годов XVIII в., которые в русской литературе становятся годами расширения творческого диапазона, создания новых литературных образов и жанров, разработки литературного языка и поисков более индивидуализированной и выразительной стихотворной системы. Эти поиски завершаются и в практике и в теории выступлениями Третьяковского и Ломоносова («Новый и краткий способ к сложению стихов» Третьяковского, 1735, и «Ода на взятие Хотина», 1738, Ломоносова), заложивших основы силлабо-тонического стиха. Закономерно, что именно в это время и появляется новое (актуальное на сегодняшний день) название концепта – слово *поэзия*. Для нас важно, что Третьяковский использовал это слово по отношению к новой системе силлабо-тонического стихосложения, которая была также впервые предложена им в работе «Новый и краткий способ к сложению стихов». Именно силлабо-тоника, как указано выше, знаменует возникновение «современного» поэтического дискурса в России. Таким образом, хронологически появление основного имени концепта (*поэзия*) в русском языке совпадает с началом нового (современного) этапа поэтического дискурса. Тогда же появилось еще одно имя концепта – *поэт*. (Ср.: *Поэт*, в XVIII в. – *пиит*. Заимств. через франц. *poète* или нем. *Poet* из лат. *poēta* от греч. ποιητής, откуда непосредственно *пиит* – Фасмер).

Авторы этимологических словарей расходятся во мнениях о пути проникновения слова *поэзия* в русский язык, указывая большое количество языков, с которыми оно связано по происхождению, – греческий (язык-источник), латинский, польский, французский, немецкий. Во всех этих языках оно уже к тому времени обозначало собственную богатую («престижную») поэтическую культуру. Появление слова *поэзия* в русском языке как названия для поэтического творчества, поэтических текстов подчеркивало связь русской поэзии с поэзией мировой, возможность включения русской поэзии в мировой поэтический дискурс. Слово *поэзия* и сегодня репрезентирует концепт не только в русском, но и во многих других языках мира (Ср. франц. *poésie*, исп. *poesía*, нем. *Poesie*, англ. *poetry* и т.д.).

В современном русском языке сохранились все три исторических имени концепта, но уже в том семантическом соотношении, в котором они оказались закрепленными в общественном сознании в результате процессов, происходивших в поэтическом дискурсе. Силлабическая поэзия, маркированная словом *вириши*, некоторым образом «прошла мимо»

массового русского читателя, не оставив шедевров, подобных шедеврам народной поэзии² или силлабо-тоники XIX века, вероятно, именно поэтому негативное отношение носителей языка к виршам закрепилось семантически, – они оказались скучны, неинтересны массовому читателю. К концу XVIII века это слово «употребляется с оттенком уничижительности» [6]. Ср.: *Вирши – В 18–20 вв. – название всяких архаичных или посредственных стихов. ирон., пренебр. Плохие стихи неумелого или бездарного сочинителя. Это не стихи, а какие-то в.* [7]. Слово *вирши* в русском языке не просто полностью утратило статус имени концепта, а, получив отрицательную коннотацию, оказалось в периферийной позиции. Так, зафиксирован только один случай употребления слова *вирши* А.С. Пушкиным (в прозаической речи), слово же *стих* (*стихи*) употребляется 565 раз [8, с. 289]. Приблизительно та же картина наблюдается и в языке других поэтов-классиков. Процесс ухода слова *вирши* с центральной позиции имени концепта характерен лишь для русского языка – в других славянских языках это слово закрепилось как одно из основных имен концепта (укр. *вірші*, бел. *вершы*, польск. *Wierszy* и т.д.). Кроме того, латинский корень *vers* используется и в других языках (английском, немецком, французском и др.) при обозначении стихов. Однако это имя в свое время сыграло важную промежуточную роль в развитии концепта «Поэзия» – в русском коммуникативном (обыденном) сознании оно закрепило за поэзией право употребляться самостоятельно, без музыкального сопровождения. Именно это основное значение («ритмически организованная стихотворная речь, не проза») закрепилось за словом *стихи*, сохранившим семантический ореол древности. Слово *стихи*, наряду со словом *поэзия*, и стало одним из основных имен концепта в современном русском языке. Обобщенные данные толковых словарей показали, что современная семантика слов *стихи* и *поэзия* во многом определяется именно той этимологией (внутренней формой, по Степанову), которая в них заложена «классическим» первоисточником – греческим языком (*поэзия* – греч. *ποίησις* «творчество», «поэзия», *стих* – греч. *στίχος* «ряд, строка, стих»):

Поэзия

1. Искусство образного выражения мысли в слове, словесное художественное творчество [7, 9, 2]; 2. Стихи, стихотворная, ритмически организованная речь; противоп. проза [7,9]; 3. Совокупность стихотворных произведений какой-н. общественной группы, народа, эпохи и т. п. [7,9], произведения, написанные стихами [2]; 4. перен. Изящество, очарование, поражающее воображение и чувство красоты [7,9,2]; 5. перен. Область воображаемого бытия, мир фантазии (устар., часто ирон.) [9]; 6. Лиризм, задушевность [7,9]; 7. Творческий художественный гений, стихия художественного творчества (*Ушаков* – оттенок первого значения); 8. Художественное творчество какого-н. поэта, группы поэтов с точки зрения его особенностей, отличительных признаков (*Ушаков* – оттенок третьего значения).

Стих

1. Единица ритмически организованной, обычно рифмованной речи (стихотворная строка), содержащая определенное количество стоп, а также сама такая речь [7, 9, 2]; 2. *мн. ч.* (*стихи*). Художественное произведение, (произведения), отличающееся ритмизованной речью, с определенным размером; стихотворение [7, 9, 2]; 3. Короткий абзац в стихотворном произведении, представляющий собой подразделение главы [7, 9, 2]; 4. Произведение устной

² Яркий пример, демонстрирующий разницу в языке народной поэзии и поэтов-силлабистов, приводится в Поэтическом словаре А.П. Квятковского. В статье «Силлабическое стихосложение» сопоставляются тексты следующих стихов, сочиненных примерно в одно время (около 1680 г.): *Пойду я, младенька, погуляю, Я на свои новые на сени; Посмотрю-ка я далече в чисто поле, Хорошо ли в поле луги зеленеют. Лазоревые цветы расцветают. Зеленеются в чистом поле луги, Лазоревые цветы расцветают* (народная песня) – *Срам честный лице девы вельми украшает, Егда та ичесоже нелепо дерзает. Знамя же срама того знается оттуду, Аще очес не мецет сюду и онуду* (Симеон Полоцкий) – Квятковский 1966: 259.

народной поэзии на библейскую или церковно-религиозную тему (обычно с *прил.* духовный) [7, 9, 2].

Поскольку компоненты лексического значения слова выражают значимые концептуальные признаки, мы можем определить различие в концептуальных признаках, представленных каждой названной лексемой. В словарных толкованиях лексемы *поэзия* и *стихи* пересекаются только в одном значении – ‘ритмически организованная речь’. В других значениях есть принципиальные различия. Так, судя по значениям слова *поэзия*, соответствующий концепт осмысливается: 1) на культурном уровне (уровне искусства) – как особый вид творчества и как творчество нескольких (или одного) поэтов; 2) на аксиологическом уровне – ‘изящество’, ‘очарование’, ‘красота’; 3) на эмоциональном уровне – ‘лиризм’, ‘задушевность’; 4) гносеологически (эпистемологически) – как ‘область воображаемого бытия’, ‘мир фантазии’. Слово же *стихи* определяет формальную составляющую содержания концепта, в которую включается представление о ритме, рифме, размере, стихотворном абзаце и т.д.

Таким образом, исследование эволюции и особенностей словарных репрезентаций основных имен концепта «Поэзия» (лексем *поэзия* и *стихи*) показало, что формирование лингвокогнитивного «образа концепта» в общественном сознании – длительный процесс, который, с одной стороны, тесно связан с особенностями формирования внутренней формы каждой из лексем, а с другой стороны, с экстралингвистическими факторами, обусловившими содержательные изменения в русском поэтическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев, Н.Н. Курс лекций по английской филологии. – Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.
2. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М. : Русский язык, 2001. – 854 с.
3. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В.П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 280–287.
4. Павилёнис, Р.И. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка. – М. : Наука, 1983. – 286 с.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. / РАН, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1975.
6. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз. ; гл. ред. Ю. С. Сорокин. – Л. : Наука, 1984–1991.
7. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999.
8. Словарь языка Пушкина : в 4 т. / отв. ред. В.В. Виноградов. – 2-е изд., доп. / РАН ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М. : Азбуковник, 2000.
9. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. – М. : Дом славянской книги, 2008. – 959 с.
10. Фасмер, М. Этимологический словарь русского язык : в 4 т. – М. : Прогресс, 1986.
11. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. – М. : Русский язык, 2002.
12. Шанский, Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка : пособие для учителя / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – М. : Просвещение, 1971. – 542 с.